

И. Н. Сорова, К. В. Захарова

Фонетическая характеристика речи первого президента РС (Я) М. Е. Николаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Политическая лингвистика, изучающая специфику речи политического дискурса, применение речевых и языковых средств в политических процессах, носит направление междисциплинарного характера, которое активно развивается в России на современном этапе развития. И на современном этапе функционирования политической лингвистики одной из важных задач является изучение специфики и системности функционирования средств политической речи, формирующей речевой портрет политика. Речевой портрет политика представляет собой определенную систему содержательных и коммуникативных особенностей, формирующих общественное мнение о политике. Одним из которых являются фонетические особенности, в том числе интонационно-ритмические и артикуляционные, в настоящее время изучение роли фонетической характеристики речи при составлении речевого портрета политика является актуальным. Цель работы заключается в исследовании фонетической характеристики речи первого президента Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаева. Материалом исследования послужили выступления и обращения на якутском языке М. Е. Николаева в виде видеоматериалов, извлечённых из официального YouTube канала первого президента Республики Саха (Якутия). Для достижения поставленной цели используются описательный, контекстный, статистический методы, также комплекс экспериментально-лингвистических методов: аудитивный анализ экспериментального материала, анализ интонографического материала с лингвистической интерпретацией результатов исследования. Научная новизна работы заключается в том, что экспериментально-лингвистическим методом анализируются фонетические параметры речи политика, такие как пауза, тональность и интенсивность, составляющие его коммуникативный портрет.

Ключевые слова: речевой портрет, фонетическая характеристика, фонетические параметры, интонация, пауза, длительность, частота основного тона, интенсивность, темпоральность, политическая лингвистика.

I. N. Sorova, K. V. Zakharova

Speech phonetic characteristics of Mikhail Nikolaev's, the first President of the Sakha Republic (Yakutia)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Political linguistics, which studies the specifics of the political discourse speech, the use of speech and language tools in political processes, has an interdisciplinary direction, which is actively

СОРОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры якутского языка, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: isorova@mail.ru

SOROVA Irina Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Language Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ЗАХАРОВА Кюннэй Викторовна – магистрант кафедры якутской литературы, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: argkyun@mail.ru

ZAKHAROVA Kyunnej Viktorovna – Master's student, Yakut Literature Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

developing in Russia at the current stage. One of the important tasks at the present stage of the political linguistics functioning is to study the specifics and systematic functioning of the means of political speech that forms the speech portrait of a politician. The speech portrait of a politician is a certain system of content and communicative features that form public opinion about politics. One of which is phonetic features, including intonation-rhythmic and articulation. At present, the study of the role of speech phonetic characteristics in the compilation of a speech portrait of a politician is relevant. The purpose of the work is to study the phonetic characteristics of speaking of Mikhail Nikolaev, the first President of the Sakha Republic (Yakutia). The research material was the speeches and addresses in the Yakut language by Nikolaev in the form of video materials extracted from the official YouTube channel of the first President of the Sakha Republic (Yakutia). In order to achieve this purpose, descriptive, contextual, statistical methods are used, as well as a set of experimental linguistic methods: auditory analysis of experimental material, analysis of intonographic material with linguistic interpretation of research results. The scholarly novelty of the work lies in the fact that the experimental-linguistic method analyzes phonetic parameters of speech policy, such as pause, tone and intensity, which make up its communicative portrait.

Keywords: speech portrait, phonetic characteristics, phonetic parameters, intonation, pause, duration, pitch frequency, intensity, temporality, political linguistics.

Введение

Основы речевого портретирования заложил представитель Московской социалинги-стической школы М. В. Панов, создав ряд фонетических портретов деятелей русской культуры XVIII–XX вв. Ученый описал произношение ряда политических деятелей, ученых и писателей. В своей модели фонетического портрета М. В. Панов опирался также на социальные характеристики людей, такие, как принадлежность к определенному социальному слою, наличие в речи диалектных особенностей, возраст, профессию и др. Несмотря на то, что каждый из портретов представлял манеру произношения конкретного человека, он объединял в себе индивидуальные и коллективные свойства, поскольку был отражением речи своей социальной среды (театральной, поэтической, бытовой и т. п.) [1].

Более широкое осмысление портретирования как прием лингвистических исследований получило в работах Т. Г. Винокура, Т. И. Ерофеевой, Е. А. Земской, Т. М. Николаевой, Н. Н. Розановой, М. В. Китайгородской, Л. П. Крысина и др.

Т. П. Тарасенко определяет понятие речевого портрета как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [2, с. 8]. Г. Г. Матвеева рассматривает речевой портрет как комплекс намерений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего [3]. И. А. Зюбина определяет речевой портрет как автоматизированное, неосознаваемое речевое поведение индивида, которое связано с реализацией его потребностей здесь и сейчас [3].

Видно, что само понятие понимается лингвистами по-разному, тем не менее, создание речевых портретов как метод описания языковой личности становится все более востребованным и перспективным в современной лингвистике. Так как современные политические лидеры, стремясь добиться успеха у избирателей, нередко используют в своем имидже «речевые маски». Речевое поведение зависит от должности политика, от его социального статуса, от используемых тактик.

При анализе литературы по дисциплинарному феномену «языковая личность» заметно, что схема или моделирование описания речевого портрета разнообразна. Так, в структуре описания речевого портрета Ю. Н. Караулова, например, находится самая известная модель «трехуровневая модель языковой личности»: 1) вербально-семантический уровень; 2) когнитивный уровень; 3) прагматический уровень [4, с. 38-39].

М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова выделяют подобные параметры, по которым производится анализ речевого портрета: 1) лексикон языковой личности – уровень, на ко-

тором анализируется запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность; 2) тезаурус – уровень, который репрезентирует языковую картину мира и совершает анализ по использующимся в речи личности разговорным формулам, речевым оборотам, особой лексике; 3) прагматикон – уровень, включающий в себя систему мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации [5].

Л. В. Постникова на материале речей американских президентов исследует просодию и политический имидж оратора. Как указывает исследователь, впервые в изучении просодии политической речи учитывается целый ряд факторов: тип политического лидера, который рассматривается с точки зрения выражаемого им политического имиджа, степень торжественности ситуации, тип аудитории и канал связи с ней [6]. Л. В. Постникова выдвинула следующую гипотезу: просодия речи является чутким и тонким индикатором риторических приемов воздействия на аудиторию, соответствующих определенной степени официальности и торжественности ситуации общения и образу политического лидера. В частности, это проявляется в усредненных показателях уровней и диапазона частот и интенсивности, конфигурации терминальных тонов, частотности пауз определенной протяженности, средней длительности слога как показателя темпа, соотношения фонации и паузации [6].

Исследование Ю. С. Алышевой посвящено анализу фонетического аспекта речевого портрета В. В. Путина. На материале расшифровок магнитофонных записей публичных выступлений и пресс конференций В. В. Путина в период с 2000 по 2008 гг. (общее время звучания 10 часов) анализируются интонационные параметры речи политика [7]. Исследователь рассматривает просодические характеристики речи политика с учетом их взаимодействия с синтаксической конструкцией, лексическим составом и контекстом.

Фонетический речевой портрет формируется с помощью таких параметров, как пауза, тональность, длительность и интенсивность. Данные показатели позволяют измерить особенности речевых действий человека в той или иной ситуации, смысловую и эмоциональную заданность речи, настроенность на адресата, возможность раскрытия своего психического состояния, а также связь между словами и группами слов. Современная инструментальная фонетика позволяет осветить более тонко и глубоко статус данных параметров фонетического портрета, позволяя проводить эксперименты с более точными данными и результатами.

Речевой портрет политика, с одной стороны, представляет определенную систему содержательных и коммуникативных составляющих, а с другой стороны, настоящий речевой портрет личности нельзя понимать без учета такого речевого портрета, воспринимаемой в общественных мнениях, прессе и у оппозиции. Следовательно, исследование фонетического речевого портрета политика по таким параметрам как интенсивность, тональность, длительность и пауза играет немаловажную роль, так как одновременно является и коммуникативным составляющим, и формирующим общественный портрет политика.

С целью выявить фонетический портрет первого президента РС (Я) М. Е. Николаева проведен комплексный анализ его выступлений и обращений на якутском языке в виде видеоматериалов, извлечённых из официального YouTube канала первого президента Республики Саха (Якутия) за период его управления Республикой Саха (Якутия). Общая длительность используемых видеоматериалов 42,84 мин.

В ходе эксперимента рассмотрены следующие фонетические признаки речи: длительность паузы, показатели частоты основного тона и интенсивности. Первый этап эксперимента – аудитивное исследование речевого материала. На втором этапе над экспери-

ментальным материалом проведен акустический анализ с применением компьютерной программы Speech Analyzer. Следующий этап эксперимента – сопоставление результатов перцептивно-слухового и акустического анализа, где были сделаны выводы об основных особенностях проведенных исследований.

Видеоматериалы проанализированы по видам выступлений: обращение к населению, общение с жителями и интервью для выявления специфики фонетических характеристик речи М. Е. Николаева.

Особенности паузы в речи М. Е. Николаева

Пауза – важный фактор восприятия и понимания речи. В экспериментальной фонетике под паузой понимают перерыв в речи, которому акустически соответствует отсутствие звука, а физиологически – остановка в работе речевых органов [8]. Пауза в речи используется с целью привлечения внимания реципиента. Играет одну из основных ролей на эмоциональность и убедительность речи.

Аудитивный анализ видеоматериалов обращений к населению М. Е. Николаева отражает зависимость паузы от вида выступления. При устной речи паузы чаще встречаются внутри предложений с целью привлечения внимания аудитории при перечислении фактов и подчеркивании важных моментов в речи. А речь с опорным текстом в основном акцентируется на синтаксических паузах. Например, в инаугурационной речи от 21 декабря 1991 года наблюдаются 9 коротких, 6 средних и 4 длинные паузы для выделения слов, несущих основной смысл и поставленных в конце предложений:

<...> || Саха | Советскай Социалистическай республикатын || Президентин эбээһинэһин || үтүө суобастаахтык толорум || Саха АССР конституциятын | уонна сокуоннарын || РСФСР конституциятын | уонна сокуоннарын тутуһум || Саха АССР суверинитетын көмүскүүм || Күһү | уонна гражданин бырааптарын ытыктыам | уонна арангаччылыам || Саха АССР | элбэх национальнаастаах норуотун бырааптарын, интэриэстэрин көмүскүүм | диэн | бэйэм чиеэспинэн || уонна | үтүө ааппынан андабайабын || <...>.

Так как данная речь в виде монолога требует от оратора умение устанавливать связь с аудиторией, умеренную эмоциональность, оратор активно использует паузу для влияния на внимательность слушателей.

При встрече с жителями Хангаласского улуса в речи М. Е. Николаева наблюдается 32 коротких, 5 средних и 3 длинных пауз:

<...> Мин Байбалтан көрдөһүөхпүн бабарабын. / Улуус / кизэн туттар, / баар-суох дьоннорун мунньар кыахтааххын дуо диэн? / Кэлэр өттүгэр / үлэ-хамнас / улууска / хайдах барыабын диэн? / Баһыбыа. / Иккиһинэн туран ити табаарыстарга бэйэбит санаабытын аһаастык этэргитигэр эмиз улаханлык ыгырабын. /// Мин абыллар боппуруостарга тохтоон, / икки ыйыты боппуруостардаахпын. / Бастагынынан, Хансык диэн сир баар, баара. Оннук батта? // Онно ханнык үрэх түһэрий? // Куллаты төрдүгэр / тобуруйан ааһар сир. Уруһуйдаабыт хартыынатыгар өйдүүргүт буолуо. // 1917 сыллаахха бу сиргэ / 724 хаһаайыстыба баар этэ. / Ол сылга Покровскайга эмиз оччо хаһаайыстыба баара. Түмүгэр Покровскайга 10-ча тыһыынча киһи олорор тобуруйан. Онтон бу нэһилиэк сир буоруттан сүппүтэ. Бу туюх биричиинэлээбий? /// Ким этиэй, / ким суруйуой / тобо манньк буолбутун? / Иккис боппуруоһум. 17 сыллаахха / Хангалас улууһа 17 тыһыынча нэһилиэнньэлээх этэ. / Онтон баһыйар үгүстэрэ 99% сахалар этилэр / 17 тыһыынча. Бүгүн 2015 сылга / Хангалас улууһугар 17 тыһыынча саха олорор. Сүүс сүл устата тобо эбиллибэтий? / Туюх мэхэйдиирий? / Ол ким буолуой? / Итини чэ / билигин этэр кыахыт суох буоллабына толкуйдаан. / Тобо манньк быһыы-майгы баарый? Бэрт өр кэмгэ саха тобуруйан олорбут сиригэр / кыайан элбээбэтибитий. / Эһиги улуустан эппит

дьонгнут ааспыт үйэбэ олон ааспыт дьоннор. /// Бүгүнгү, / бээһээнгү / ити курдук ааттары ааттаабатыгыт. / Бааллар дуу, / суохтар дуу? Ити ааттаабыт дьонгнутугар тэҥнэхэр. // Ити курдук дьонго тэҥнэхэр дьоннор бааллар дуо? / Суох буоллабына, туюх мэхэйдиирий? <...>.

При перцептивно-слуховом анализе видеоматериала общения с жителями наблюдается частое выделение основных тезисов короткими и средними паузами с целью донести суть встречи, вопросов к жителям. М. Е. Николаев как искусный оратор мастерски пользуется инструментом паузы для того, чтобы управлять вниманием слушателей и одновременно слышать их.

В интервью на региональном телевидении с общей длительностью звучания образца с длительностью 57,8 с. отмечены 10 коротких, 22 средних и 2 длинных пауз:

<...> Бу күннэргэ / мин элбэх // сиргэ сылдьан /// куораттарынан, // улуустарынан // дьоммун-сэргэбин кытта көрсөн баран, // дьөссө биирдэ // итэбэйэбин // биһиги норуот-пут // ханнык бабарар ыарахаттары // эйэлээхтик олордобуна // кини бэйэтин // мындыр өйүнэн, // холкутунан, // кизг көхсүнэн // туюх баар ыарахаттары / чакчы тулуйан туоруур кыахтаабын. /// Итини туоһулуур / биһиги экономикабыт сайдыыта // биһиги промыш-ленноспыт // сылтан сыл аайы // улахан // элбэх объёмнаах / табаары онгортон / граница тас өттүгэр тиийэ / атыылаан / элбэх дохуоту киллэрэн, // нолуогу төлөөн // биһиги бюд-жетнай / тэрилтэлэрбит // хамнастарын / бириэмэтигэр ылар буолууларын / хааччыйы / кэрэтик туоһулуур. // <...>.

Несмотря на то, что интервью взято в неофициальной обстановке – на улице и у гово-рящего нет письменной опоры у М. Е. Николаева, наблюдаются точно выверенные паузы, что свидетельствует об его мастерстве речи.

Электронно-акустическое исследование материалов речи политика по видам выступле-ний устанавливает длительность типов пауз:

- В обращениях к населению отмечаются в основном следующие виды пауз:

Таблица 1

Длительность пауз в обращениях к населению М. Е. Николаева

Тип паузы	Длительность (мс)
Краткая (I)	0,3-0,5
Средняя (II)	0,6-0,8
Длительная (III)	1-1,1

Короткие паузы с длительностью 0,3-0,5 мс для выделения слов, несущих основной смысл, средние по длительности паузы – 0,6-0,8 мс в предложениях для перечислений и подчеркивании особо важных слов, а также длинные паузы, равные 1 мс., поставленные преимущественно между предложениями в середине речи, показывают выверенность, тем-поральность и стабильность речи политика.

- В общении с жителями наблюдаются в основном следующие виды пауз:

Таблица 2

Длительность пауз в общении с жителями М. Е. Николаева

Тип паузы	Длительность (мс)
Краткая (I)	0,3-0,5
Средняя (II)	0,8-1,5
Длительная (III)	1,8-3,5

Как отмечалось на первом этапе исследования пауз в речи М. Е. Николаева, общение с жителями отличается эмоциональностью. Данный факт подтверждается и на втором этапе эксперимента. Так, длительность средних и длительных пауз больше на 0,2-0,8 мс, чем при обращении к населению.

- В интервью выделяются в основном следующие виды пауз:

Таблица 3

Длительность пауз в интервью М. Е. Николаева

Тип паузы	Длительность (мс)
Краткая (I)	0,2-0,4
Средняя (II)	0,5-0,8
Длительная (III)	0,9-1

В интервью в основном доминируют средние паузы. Данные паузы вместе с короткими чаще встречаются между однородными членами предложений и словами, объединенными обстоятельственной связью. А длинные паузы употребляются между предложениями.

Таким образом, при аудитивном анализе материалов выделяются стабильность и сравнительно однообразный темп речи оратора в обращениях к населению и интервью. При общении с населением наблюдается эмоциональность за счет частых пауз и выделения основных слов. При этом также крайне важен формат выступления (с опорным текстом или устно). Данный факт играет большую роль на паузацию – связь со слушателями. На втором этапе эксперимента упорядоченный ритмический интонационный рисунок речи дополнил и подтвердил данные аудитивного анализа. Так, более эмоционально-экспрессивные, длинные паузы встречаются во время общения с населением.

Типичные средние значения частоты основного тона в речи М. Е. Николаева

Слушающий воспринимает повышение частоты основного тона (ЧОТ) как повышение тона. Тонем выступающий может выделить слова, несущие основную мысль, чтобы привлечь внимание слушающего. Так, данный инструмент позволяет управлять заинтересованностью и вниманием реципиента. Единица измерения частоты основного тона – герц (Гц). Интервалы движения частоты основного тона устанавливаются по указателю интервалов, составленному И. Е. Алексеевым [9].

При детальном рассмотрении интонационных графиков, позволяющих наблюдать за изменениями движений тона в инаугурационной речи, реализуется смысловое выделение слов. Данная особенность позволяет М. Е. Николаеву подчеркнуть наиболее важные слова, несущие основную смысловую нагрузку. Так, по видам выступлений прослеживаются следующие особенности:

- Обращение к населению. Например, в интонограмме инаугурационной речи М. Е. Николаева (рис. 1) максимальная и минимальная показатели тональности в рассмотренной речи соответствуют 223 Гц и 43 Гц, и интервал движения частоты основного тона равен ч. 12:

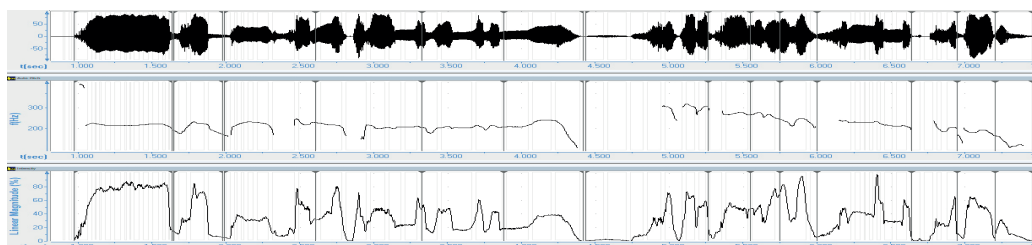

Рис. 1. Интонограмма инаугурационной речи М. Е. Николаева

Максимальный показатель частоты основного тона прослеживается в словах с важным значением в данном контексте (табл. 4). Так, слово *саха* в инаугурационной речи произнесено четыре раза и каждый раз выделено особо высокой частотой основного тона – 151 Гц, 140 Гц, 140 Гц и 134 Гц. Данной спецификой политик выделяет уважение и почтение к родной республике, избравшей его своим первым президентом.

Таблица 4

Слова с максимальным показателем частоты основного тона в интонограмме инаугурационной речи М. Е. Николаева

Слово	Показатель частоты основного тона (Гц)
<i>саха</i>	151 Гц, 140 Гц, 140 Гц и 134 Гц
<i>киһи</i> ‘человек’	223 Гц
<i>бырааптарың</i> ‘права’	143 Гц
<i>утуө</i> ‘добрый (совесть)’	150 Гц

Также максимальный показатель характеристики тона зафиксирован в словах *киһи* ‘человек’ – 223 Гц, *бырааптарың* ‘права’ – 143 Гц, *утуө* ‘добрый (совесть)’ – 150 Гц, характеризующих основную смысловую нагрузку инаугурационной речи. Так, в свойственной для речи М. Е. Николаева картине изменения частоты основного тона отмечаются умеренная экспрессивность мелодики речи и средний мелодический диапазон при интонировании.

Так как инаугурация представляет собой более сжатое в формах и требованиях выступление, речь более однообразная (Гц), с акцентом на важные слова. В менее регламентированных выступлениях перед публикой у М. Е. Николаева прослеживаются более эмоциональные выступления. Так, в интонограмме фрагмента с выступления первого президента на встрече якутской интеллигенции максимальная и минимальная показатели тональности соответствуют 459 Гц и 41 Гц (рис. 2), что равно ув.13. Речь в данном случае представляет собой сильное выступление с целью донести до своего народа суть, о чем и свидетельствуют колебания в речи.

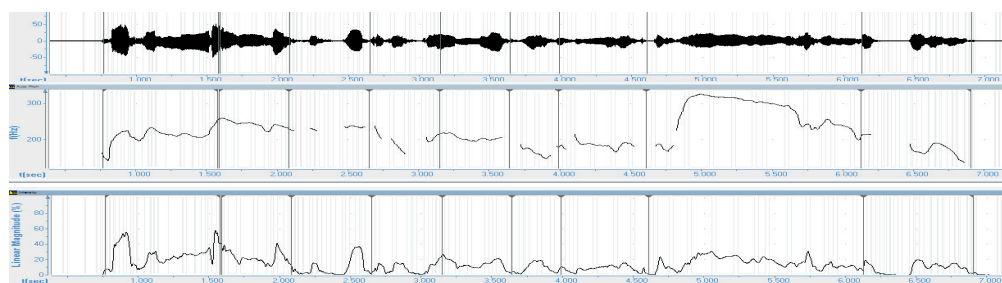

Рис. 2. Интонограмма выступления М. Е. Николаева на встрече якутской интеллигенции

Максимальный показатель частоты основного тона прослеживается в словах с важным значением в данном контексте (табл. 5). Так, максимальный показатель характеристики тона зафиксирован в глаголах *киирэр* ‘входит’ – 459 Гц, *көрө иликпин* ‘еще не видел’ – 374 Гц, союза *итиэннэ* ‘также’ – 250 Гц, местоимении *бу* ‘широкий’ – 255 Гц, числительного *сүүрбэхис* (үйэ) ‘двадцатый (век)’ – 286 Гц и прилагательного *киэн* ‘широкий’ – 244 Гц, характеризующих основную смысловую нагрузку выступления. А также М. Е. Николаев выделяет слово, представляющее тему его речи – *сомоболоһуу* ‘сплочение’ (370 Гц).

Таблица 5

Слова с максимальным показателем частоты основного тона в интонограмме выступления М. Е. Николаева на встрече якутской интеллигенции

Слово	Показатель частоты основного тона (Гц)
киирэр 'входит'	459 Гц
сомоболоһуу 'сплочение'	370 Гц
көрө иликтин 'еще не видел'	374 Гц
сүүрбэһис (үйэ) 'двадцатый (век)'	286 Гц
киэн 'широкий'	244 Гц
итиэннэ 'также'	250 Гц
бу 'широкий'	255 Гц

Так, в свойственной для выступлений перед публикой М. Е. Николаева картине изменения частоты основного тона отмечаются умеренная экспрессивность мелодики речи и средний мелодический диапазон при интонировании. Максимальный показатель характеристик тона зафиксирован в словах с важным значением.

• Общение с жителями. Например, в фрагменте встречи М. Е. Николаева с жителями Хангаласского улуса максимальная и минимальная показатели тональности равны 136 Гц и 44 Гц (рис. 3), что соответствует интервалу движения частоты основного тона б.9.

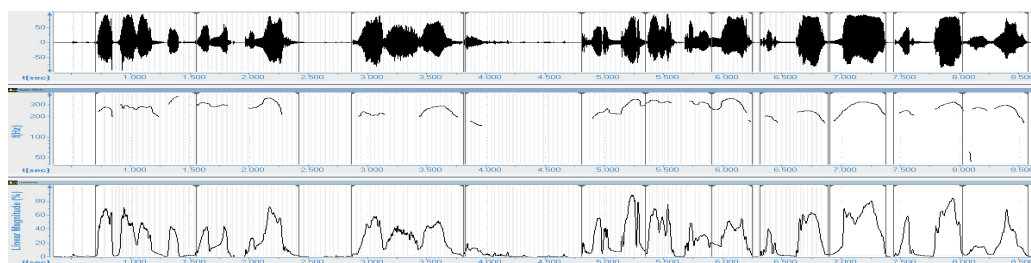

Рис. 3. Интонограмма речи М.Е. Николаева на встрече с жителями Хангаласского улуса

Показатели частоты основного тона преимущественно однообразны. Данный факт обусловлен тем, что речь подобна обычному разговору – спонтанная и в свободной форме без какой-либо цели привлечь внимание реципиента.

В других фрагментах общения с населением прослеживается зависимость от формы выступления. Например, во время общения с жителями Чинке Вилуйского улуса М. Е. Николаев стоит на сцене, и чтобы привлечь внимание аудитории, говорит выразительно и громко, не торопясь. В данном фрагменте максимальная и минимальная показатели тональности равны 423 Гц и 47 Гц (рис. 4), что соответственно показывает больший интервал движения частоты основного тона – ув.13.

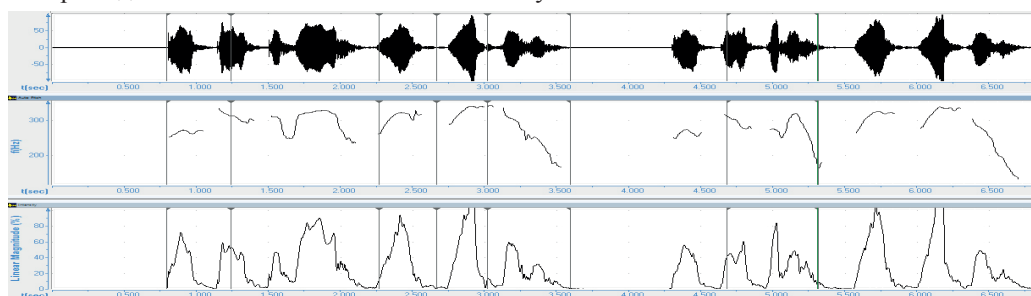

Рис. 4. Интонограмма речи М.Е. Николаева на встрече с жителями с. Чинке Вилуйского улуса

Максимальный показатель частоты основного тона прослеживается в словах с важным значением в данном контексте (табл. 6). Так, максимальный показатель характеристики тона зафиксирован в глаголах *ылбыппыт* ‘взяли’ – 420 Гц, *этэбин* ‘говорю’ – 381 Гц, *сайыннардыбыт* ‘развили’ – 374 Гц, наречиях *таһыччы* ‘совершенно’ – 420 Гц, *дьөссө* ‘еще’ – 407 Гц, играющих основную роль в характеристике основной смысловой нагрузки выступления.

Таблица 6

Слова с максимальным показателем частоты основного тона в интонограмме встречи с жителями с. Чинеке Вилуйского улуса

Слово	Показатель частоты основного тона (Гц)
<i>таһыччы</i> ‘совершенно’	420 Гц
<i>дьөссө</i> ‘еще’	407 Гц
<i>ылбыппыт</i> ‘взяли’	423 Гц
<i>этэбин</i> ‘говорю’	381 Гц
<i>сайыннардыбыт</i> ‘развили’	374 Гц

• Интервью. Прослеживаются стабильность и сравнительно однообразный темп речи говорящего. Например, в одном из интервью М. Е. Николаева максимальная и минимальная показатели тональности соответствуют 143 Гц и 95 Гц (рис. 5), что равно ч.5. Данные показатели дают нам информацию о устойчивом и относительно монотонном темпе речи говорящего.

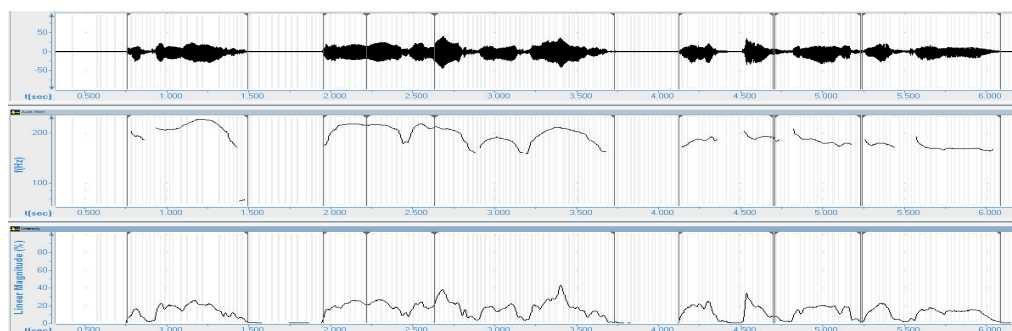

Рис. 5. Интонограмма интервью М.Е. Николаева

Максимальные показатели часто основного тона одновременно прослеживаются в словах с важным значением в контексте интервью. Например, максимальное значение частоты основного тона отмечено в словосочетании *хамнастарын биризмэтигэр ылар* ‘вовремя получили зарплату’ – 136-143 Гц. В интервью президент дает о решении острых проблем Республики Саха (Якутия). Выделение М. Е. Николаевым проблемы зарплаты сравнительно высоким тоном в данном интервью привлекает внимание слушателей и дает им нужную информацию. Таким образом, фонетическая особенность выступления М. Е. Николаева показывает его как оратора со спокойной, уравновешенной, владеющей аудиторией речью. Подчеркивание при озвучивании главных проблем жителей республики выделяет уважение и почтение политика к жителям родной республики, избравшим его своим первым президентом.

Данная особенность также наблюдается и на других интервью М. Е. Николаева. Например, в интервью от 20 июня 2020 года НВК «САХА» [64] максимальная и минимальная показатели тональности равны 157 Гц и 82 Гц (рис. 6), и интервал движения частоты основного тона – 6.7.

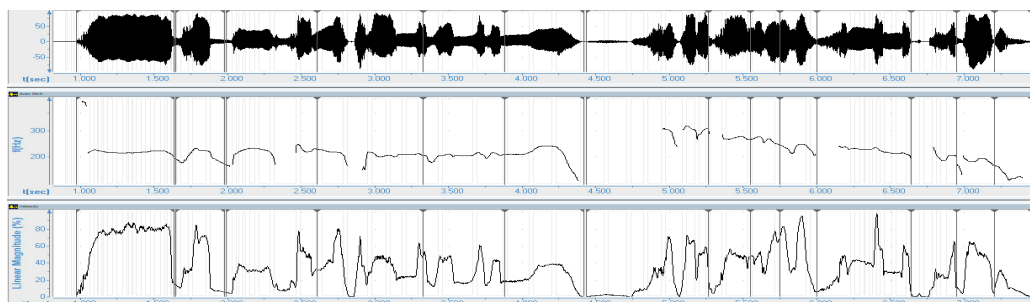

Рис. 6. Интонограмма интервью М.Е. Николаева НВК «Саха»

В целом по интонограмме можно заметить стабильность и монотонность в речи интервьюируемого. Максимальные показатели частоты основного тона одновременно прослеживаются в словах с важным значением в контексте интервью. Например, максимальное значение частоты основного тона отмечено в словосочетании *утарыыта суох* ‘без возражений’ – 157 Гц. В интервью первый Президент рассказывает о поправках в Конституцию страны. Его взгляд на данный вопрос полностью отражается в фонетических характеристиках фрагмента. Максимальный показатель частоты основного тона показывает собственный взгляд оратора.

Так, особенность частоты основного тона в интервью М. Е. Николаева показывает его как оратора со спокойной, уравновешенной, владеющей аудиторией речью. Подчеркивание главных проблем жителей республики выделяет уважение и почтение политика к жителям.

Интенсивность в речи М. Е. Николаева

Интенсивность характеризует силу голоса оратора. Сила голоса помогает выразить говорящему свое эмоциональное состояние (радость, волнение, горе и т.д.). Измеряется в %.

С целью выявления особенностей интенсивности в речи М. Е. Николаева проделан анализ данного показателя в интонограммах:

- Обращение к населению. Например, в обращении к жителям Таттинского улуса в ходе деловой поездки диапазон интенсивности варьируется от 0% до 140%. Средний диапазон интенсивности около 10% – 70% (рис. 7).

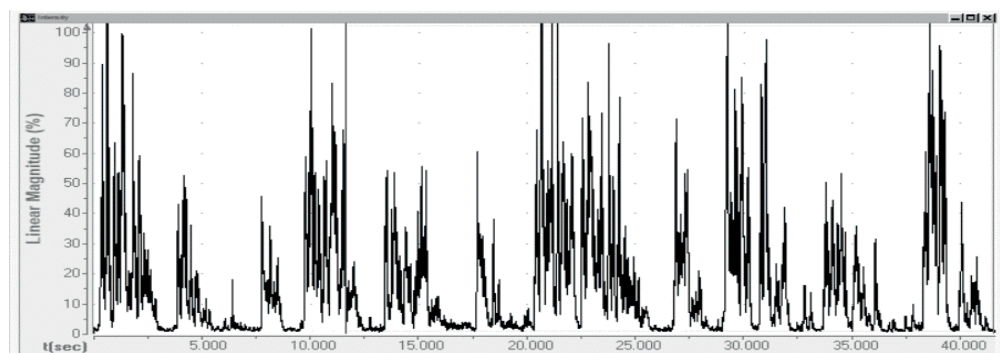

Рис. 7. Акустический вид интенсивности в обращении М.Е. Николаева к жителям Таттинского улуса

В интонограмме прослеживается одновременное увеличение уровня интенсивности с изменением частоты основного тона (рис. 8). Так максимальный показатель интенсивности, как и значение частоты основного тона, наблюдается в словах с основополагающим

значением: *хойукка* (*дылы*) ‘до поздна’ – 106%, 150 Гц; *бэйэбитин* ‘себя’ – 94%, 150 Гц; *онтуйбут* ‘это’ – 140%, 138 Гц; *инерциятынан* ‘по инерции’ – 123%, 163 Гц; *нэһишлэ* ‘едва’ – 93%, 178 Гц; *бэйэтэ* (*оҕо*) ‘сам (ребенок)’ – 100%, 174 Гц; *эрэйдэнэр* ‘мучается’ – 89%, 164 Гц.

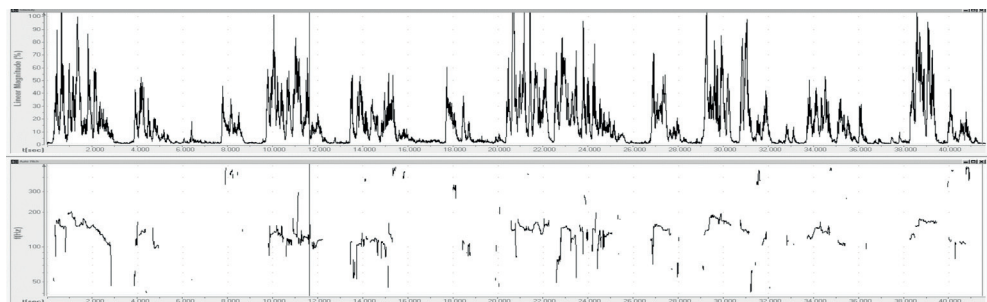

Рис. 8. Показатели интенсивности и частоты основного тона в обращении М. Е. Николаева к жителям Таттинского улуса

В более регламентированных официальных выступлениях наблюдаются стабильность и удержание силы голоса на одном уровне без резких скачков голоса. Например, в инаугурационной речи М. Е. Николаева от 21 декабря 1991 г. прослеживается диапазон интенсивности от 0% до 24%. Средний диапазон интенсивности около 3%–20% (рис. 9).

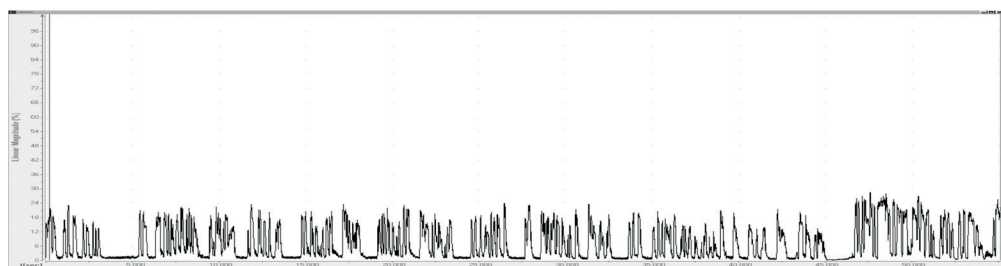

Рис. 9. Акустический вид интенсивности в инаугурационной речи М.Е. Николаева

• Общение с населением. Например, во время встречи с жителями Хангаласского улуса диапазон интенсивности голоса М. Е. Николаева варьируется от 0% до 100%. Средний диапазон интенсивности – около 3%–70% (рис. 10).

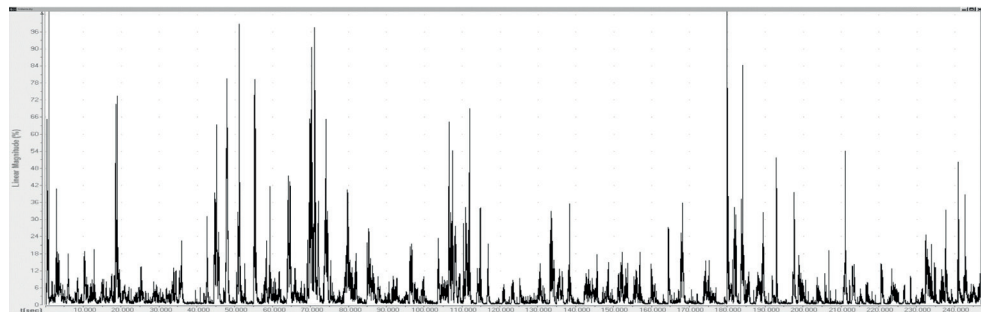

Рис. 10. Акустический вид интенсивности встречи М.Е. Николаева с жителями Хангаласского улуса

В интонограмме также отмечают максимальные показатели интенсивности, как и значение частоты основного тона, в словах с важным значением: *ыгырабын* ‘призываю’ – 50%, 110 Гц; *Куллаты* – 70%, 130 Гц (рис. 11).

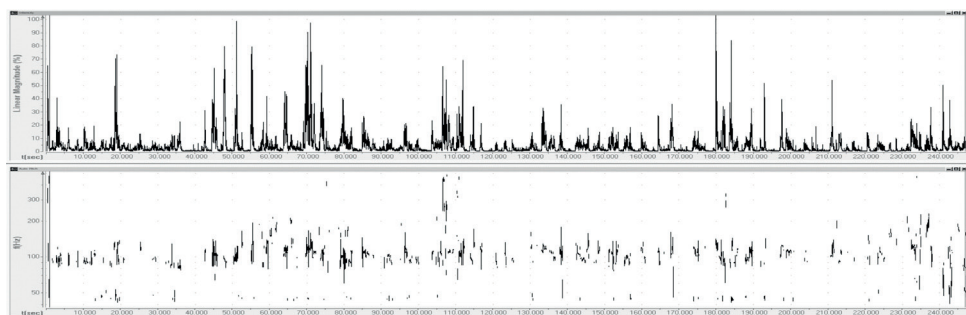

Рис. 11. Показатели интенсивности и частоты основного тона М. Е. Николаева с жителями Хангаласского улуса

• Интервью. Например, в интервью от 20 июня 2020 г. НВК «Саха» интенсивность голоса первого Президента варьируется от 0% до 56%. Средний диапазон интенсивности – около 0%–24% (рис. 12).

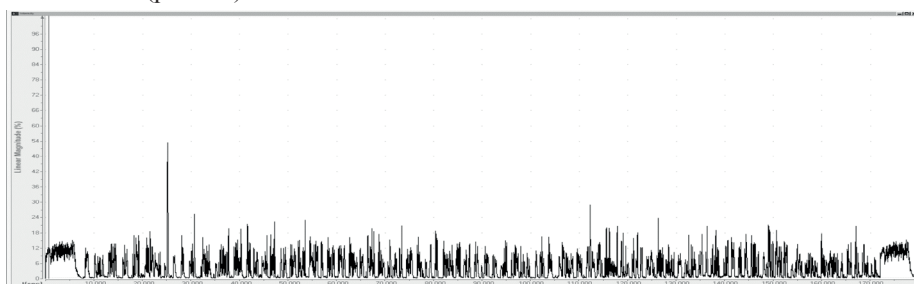

Рис. 12. Акустический вид интенсивности в интервью М.Е. Николаева НВК «Саха»

В интонограмме также наблюдается стабильное увеличение уровня интенсивности с изменением частоты основного тона (рис. 13). Так максимальный показатель интенсивности, как и значение частоты основного тона, выпадает на слова с основополагающим значением: *уочараттаах* 'очередной' – 25%, 108 Гц; *толорор* 'выполняет' – 21%, 125 Гц; *утарыта суох* 'без возражений' – 19%, 157 Гц.

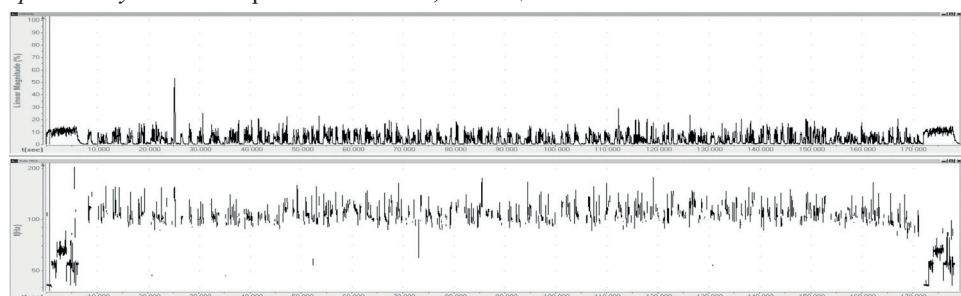

Рис. 13. Показатели интенсивности и частоты основного тона в интервью М.Е. Николаева НВК «Саха»

Таким образом, диапазон интенсивности в среднем при обращении к публике составляет от 5% до 50%, при общении с населением – от 3% до 60%, при интервью – от 0% до 20%. В целом по интонограммам можно заметить стабильность и умеренность в речи интервьюируемого. Также прослеживается одновременное увеличение уровня интенсивности с изменением частоты основного тона.

Заключение

В результате исследования фонетических характеристик в речи первого президента Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаева приходим к следующим выводам:

1. Речевой портрет политика, с одной стороны, представляет определенную систему содержательных и коммуникативных составляющих, а с другой стороны, настоящий речевой портрет личности нельзя понимать без учета такого речевого портрета, воспринимаемого в общественных мнениях, прессе и у оппозиции. Следовательно, исследование фонетического речевого портрета политика по таким параметрам, как интенсивность, тональность, длительность и пауза, играет немаловажную роль, так как одновременно является и коммуникативным составляющим, и формирующим общественное мнение о политике.

2. В результате аудитивного анализа материалов выделяются стабильность и сравнительно однообразный темп речи оратора в обращениях к населению и интервью. При общении с населением наблюдается эмоциональность за счет частых пауз и выделения основных слов. Также крайне важен формат выступления (с опорным текстом или устно). Данный факт играет большую роль на паузацию – связь со слушателями. На втором этапе эксперимента упорядоченный ритмический интонационный рисунок речи дополнил и подтвердил данные аудитивного анализа. Так, более эмоционально-экспрессивные, длинные паузы встречаются во время общения с населением.

3. Особенности частоты основного тона в зависимости от выступлений М. Е. Николаева складываются следующим образом:

- В картине изменения частоты основного тона выступления перед публикой М. Е. Николаева отмечаются умеренная экспрессивность мелодики речи и средний мелодический диапазон при интонировании. Максимальный показатель характеристик тона зафиксирован в словах с важным значением.

- В свойственной для общения с населением частоты основного тона М. Е. Николаева прослеживается зависимость от формы выступления. При близких расстояниях между реципиентом и оратором говорящий может позволить себе говорить спокойно, без эмоциональных перенапряжений. А в общении, где президент стоит на дальнем расстоянии от слушателей, например, на сцене, первый президент как искусный оратор использует методы выразительности речи, то есть речь становится более эмоциональным и живым, свойственным для выступлений перед публикой, что свидетельствуют большие интервалы движения частоты основного тона. Также увеличение показателей тональности отмечено в словах с важным значением.

- Умеренные данные частоты основного тона в интервью М. Е. Николаева показывает его как оратора со спокойной, уравновешенной, владеющей аудиторией речью. Подчеркивание главных проблем жителей республики выделяется высокими показателями частоты основного тона, и это свидетельствует уважение и почтение политика к жителям.

4. Диапазон интенсивности в среднем при обращении к публике составляет от 5% до 50%, при общении с населением – от 3% до 60%, при интервью – от 0% до 20%. В целом по интонограммам можно заметить стабильность и умеренность в речи интервьюируемого. Также прослеживается одновременное увеличение уровня интенсивности с изменением частоты основного тона. Так, максимальный показатель интенсивности, как и значение частоты основного тона, наблюдается в словах с основополагающим значением. Интенсивность в речи М. Е. Николаева зависит от формы регламентированности выступления. Если это официальная речь, то показатель интенсивности показывает стабильность и однообразность, а если неофициальная, более неформальная, то более эмоциональная, с применением всей силы голоса.

Таким образом, фонетические характеристики выступления М. Е. Николаева показывают его как оратора со спокойной, уравновешенной, владеющей аудиторией речью, что доказывает речевой портрет образа политика в литературе. Данные просодические признаки в речи М. Е. Николаева помогают создать имидж политика-защитника родины, патриота. Именно речевые навыки в политике формируют мнение общества о политике через такие общественные средства, как телевидение, дебаты, агитационные ролики и т. д.

Литература

1. Панов, М. В. История русского литературного произношения VIII – XIX вв. / М. В. Панов. – Москва : Наука, 1990. – 453 с.
2. Тарасенко, Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) : автореферат диссертации кандидата филологических наук. – Краснодар, 2007. – 26 с.
3. Зюбина, И. А. Речевой портрет государственного обвинителя: прагмалингвистический аспект / И. А. Зюбина, Г. Г. Матвеева // Язык и речь в синхронии и диахронии. – Таганрог : Издательство Таганрогского института им. А. П. Чехова, 2014. – С. 271–276 (36).
4. Ван Дейк, Теун, А. Язык. Познание. Коммуникация : Перевод с английского / Составитель В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – Москва : Прогресс, 1989. – 312 с.
5. Китайгородская, М. В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – Москва : Наука, 1995. – 128 с.
6. Постникова, Л. В. Просодия и политический имидж оратора: Автореферат диссертации кандидата филологических наук. – Москва, 2003. – 22 с.
7. Алышева, Ю. С. Речевой портрет В. В. Путина / Ю. С. Алышева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2012. – № 2 (16). – С. 171–174.
8. Светозарова, Н. Д. Пауза / Н. Д. Светозарова // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 369.
9. Алексеев, И. Е. Вопросительное предложение в якутском языке / И. Е. Алексеев. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1982. – 172 с.

References

1. Panov, M. V. Istoriya russkogo literaturnogo proiznosheniya VIII – XIX vv. / M. V. Panov. – Moskva : Nauka, 1990. – 453 s.
2. Tarasenko, T. P. YAzykovaya lichnost' starsheklassnika v aspekte ee rechevyh realizacij (na materiale dannyh associativnogo eksperimenta i sociolekta shkol'nikov Krasnodara) : avtoreferat dissertacii kandidata filologicheskikh nauk. – Krasnodar, 2007. – 26 s.
3. Zyubina, I. A. Rechevoj portret gosudarstvennogo obvinitelya: pragmalingvisticheskij aspekt / I. A. Zyubina, G. G. Matveeva // YAzyk i rech' v sinhronii i diahronii. – Taganrog : Izdatel'stvo Taganrogsogo instituta im. A. P. Chekhova, 2014. – S. 271–276 (36).
4. Van Dejk, Teun, A. YAzyk. Poznanie. Kommunikaciya : Perevod s anglijskogo / Sostavitel' V. V. Petrova; Pod red. V. I. Gerasimova; Vstup. st. YU. N. Karaulova i V. V. Petrova. – Moskva : Progress, 1989. – 312 s.
5. Kitajgorodskaya, M. V. Russkij rechevoj portret. Fonohrestomatiya / M. V. Kitajgorodskaya, N. N. Rozanova. – Moskva : Nauka, 1995. – 128 s.
6. . Postnikova, L. V. Prosodiya i politicheskij imidzh oratora: Avtoreferat dissertacii kandidata filologicheskikh nauk. – Moskva, 2003. – 22 s.
7. Alysheva, YU. S. Rechevoj portret V. V. Putina / YU. S. Alysheva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, YAzykoznanie. – 2012. – № 2 (16). – S. 171–174.
8. Svetozarova, N. D. Pauza / N. D. Svetozarova // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. – Moskva : Sovetskaya enciklopediya, 1990. – S. 369.
9. Alekseev, I. E. Voprositel'noe predlozhenie v yakutskom yazyke / I. E. Alekseev. – YAkutsk : YAkutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982. – 172 s.